

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписная цѣна на годъ: Русское изданіе «Амер. Прав. Вѣстника» [21 выпуска] — 2 дол. [4 рубля]; Англійскія Приложенія [12 книжекъ] 1 дол. 50 цент. [3 рубля]; Русское Изданіе и Приложенія — 3 дол. [6 рублей].

Terms of annual Subscription: Russian Edition — [Issued semimonthly] \$2.00; English Supplements — [issued monthly] \$1.50; Russian Edition and Supplements — \$3.00. Rev. A. Hotovitzky, Publisher, 15 E. 97th St. N. Y. City

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

Vol. XII. — No. 5. NEW YORK, 15 EAST 97TH STREET 1-14 Марта 1908 г

ИМПЕРАТОРСКОЕ Православное Палестинское Общество.

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО!

По благословенію Святѣйшаго Синода, ежегодно въ дни Вербной недѣли во всѣхъ церквахъ Имперіи, а также и въ заграничныхъ русскихъ православныхъ храмахъ, производится тарелочный сборъ на нужды православныхъ въ Иерусалимѣ и Святой Землѣ. Участіе въ этомъ сборѣ заграничныхъ церквей и особенно разноплеменной православной лавтвы, ввѣренной нынѣ Вашему благостному попеченію, далекою Алеутской епархіи, — доставляетъ Мнѣ всегда отрадное утѣшеніе. Въ истекшемъ 1907. году Алеутская епархія особенно сочувственно отнеслась къ Моему призыву о содѣйствіи Палестинскому Обществу и доставила на его нужды, сравнительно съ предшествующими годами, значительную сумму вербнаго сбора. Выражая Мою признательность лицамъ, содѣйствовавшимъ успѣху сего сбора и приводя Себѣ на

память Ваше живое участіе въ дѣлахъ Кіевскаго Отдѣла Палестинскаго Общества въ качествѣ Товарища Предсѣдателя, Я надѣюсь, что Ваше Высокопреосвященство и на новомъ мѣстѣ своего служенія проявите свойственную Вамъ энергію и всегдашнюю готовность споспѣшествовать Мнѣ въ достиженіи благихъ цѣлей близкаго Моему сердцу Общества, сдѣлавъ зависящее отъ Васъ распоряженіе о предстоящемъ вербномъ сборѣ въ церквахъ вѣренной Вамъ епархіи. По примѣру прежнихъ лѣтъ Канцелярія Общества, по Моему порученію, своевременно доставитъ Вамъ правила сбора, надписи къ сборнымъ блюдамъ, пастырскія воззванія и собесѣдованія.

Испрашиваю Вашего Архипастырскаго благословенія и поручаю Себя и Общество Вашимъ Святительскимъ молитвамъ.

Искренно къ Вамъ расположенная

Е Л И С А В Е Т А.

7 Января 1907 г. № 38.

ЗАБЫТЫЙ ПОХОДЪ.

На дняхъ, разбираясь въ своихъ бумагахъ, я обратилъ вниманіе на цѣлый рядъ моихъ черновыхъ записей, невольно воскресившихъ предо мною одинъ въ высшей степени интересный походъ Преосвященнаго Иннокентія минувшимъ лѣтомъ въ Кеная, въ которомъ мнѣ довелось принимать личное участіе и который, по видимому, уже забытъ, ибо нигдѣ еще не оубликованъ. Между тѣмъ событіе это есть, несомнѣнно, единственное въ своемъ родѣ, и описаніе его должно составить тишечную картинку миссіонерской жизни въ Аляскѣ. Поэтому считаю своимъ долгомъ подѣлиться съ читателями своими воспоминаніями и завести въ Аляскинскую лѣтопись нѣсколько новыхъ страницъ. Мой настоящій рассказъ будетъ продолженіемъ уже напечатанныхъ въ „Вѣстникѣ“ статей о путешествіи владыки Иннокентія по Аляскѣ лѣтомъ минувшаго года, какъ, напр., — С ъ А л я с к и (1907 г., стр. 278—280), G o o d N i g h t (стр. 280—282). П о с т н ы й п р а з д н и к ъ (стр. 303—305) и др.

Итакъ, дѣло было лѣтомъ въ 1907 г.

Преосвященный Иннокентій со своимъ постояннымъ спутникомъ о. іеродіакономъ Антоніемъ и нипущимъ сін строки, возвратившись въ Сельдевое изъ Александровска 26 іюня, ожидалъ парохода „Дога“ изъ Кадьяка, откуда долженъ былъ пріѣхать сюда діаконъ Павелъ Шадура для посвященія его въ санъ священника для Кеная.

Но кто слыхалъ или самъ испыталъ это, тотъ знаетъ, что значитъ вообще „ожидать у моря погоды“, а въ Аляскинскомъ порту пароходъ. Вотъ и теперь — „Дога“ опоздала уже болѣе недѣли, а объ ней все еще „ни слуху, ни духу“.

Такимъ образомъ, нужда заставила насъ сидѣть въ Сельдевомъ около двухъ недѣль. За это время мы совершили цѣлый рядъ праздничныхъ службъ, — хотя за нѣкоторыми изъ нихъ Преосвященный не могъ присутствовать. Болѣзнь на пароходѣ „Bertha“ и поѣздка на байдаркахъ въ Александровскъ, конечно, не могли пройти даромъ для его здоровья. Только къ 1-му іюля владыка могъ снова придти въ церковь.

Но вотъ, наконецъ, 2 іюля пришла

„Дога“ и прибыль о. П. Шадура.

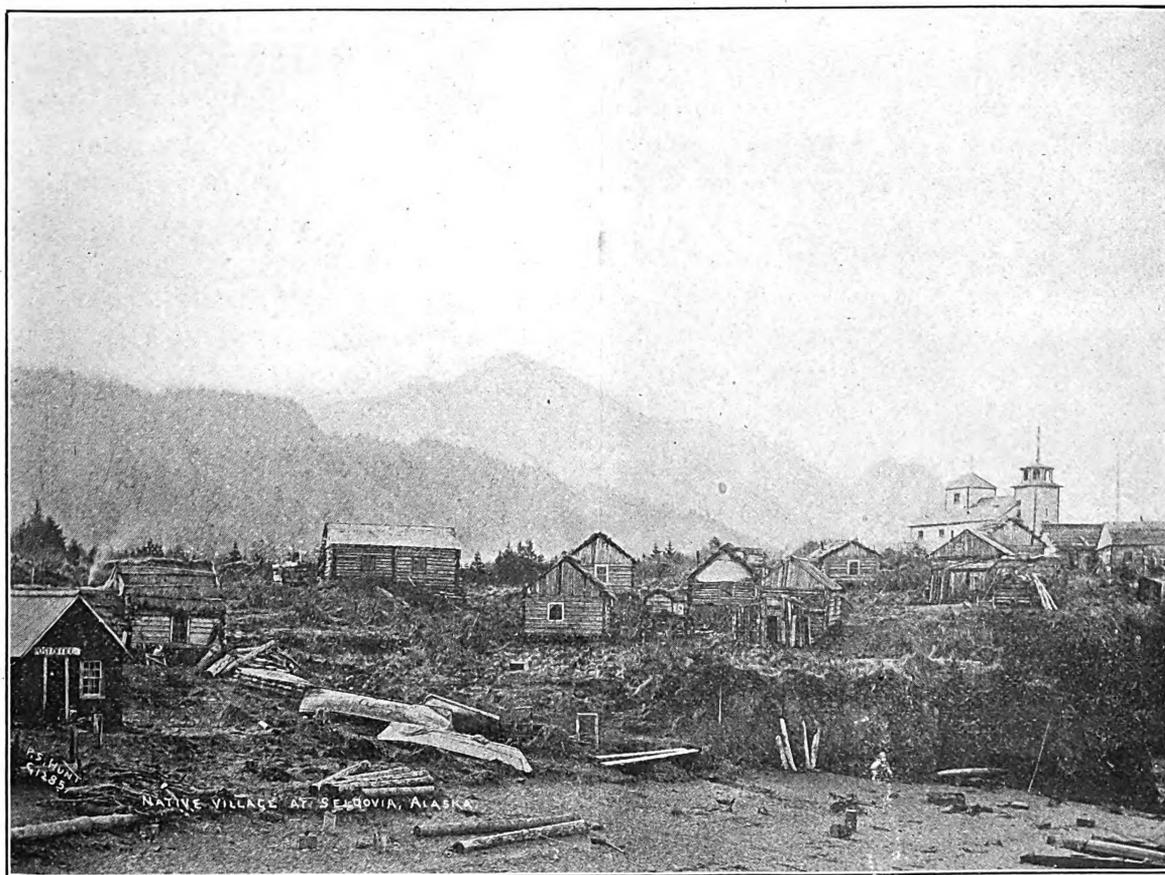
Теперь можно было къ чему нибудь приступить.

До прихода парохода „Portland“, который долженъ былъ взять насъ въ Кадьякъ, оставалось дней 5, — и потому мы егали пробовать найти дорогу въ Кенай, чтобы и Кенайская миссія не осталась безъ утѣшенія. По нѣкоторомъ рассужде-

ма, но дѣлать было нечего.

Г. Блodgeтъ согласился на это предложеніе, прибавивъ, что если онъ возьметъ грузъ на обратный путь, то плата можетъ быть уменьшена до нормальной. Послѣ этого пароходикъ „Tonquine“ былъ предоставленъ въ наше полное распоряженіе.

Но что это былъ за пароходикъ? Это

Селеніе Сельдевое (къ ст. „Забитый походъ“).

ніи, рѣшили обратиться къ мѣстному со- держателю почтоваго пароходнаго сообще- нія „Cook Inlet Transportation Co.“ г. Блodgeту съ просьбой устроить нашу по- ѣздку въ Кенай. Но срочнаго рейса не было. Поэтому мы предложили уплатить всѣ расходы по содержанію парохода и его команды за все время нашего путе- шествія. Могла выйти очень большая сум-

была лодка, старая и гнилая, снабженная маленькимъ котломъ и прочими принад- лежностями парохода, но уже около 4-хъ лѣтъ лежавшая на боку на берегу моря, пребывая въ постоянной починкѣ. Теперь, послѣ четырехъ лѣтъ отдыха, его рѣшили стащить съ земли и спустить въ море — въ первый разъ.

Его мореходныя качества послѣ по-

чинки еще никому не были извѣстны.

Ни кухни, ни каюты и вообще никаких „удобствъ“ на немъ не было. Запахъ отъ свѣжей краски и машиннаго масла былъ ужасный.

Ни капитана, ни команды тоже не было. Все это еще нужно было собирать и приспособить. Можно, поэтому, представить себѣ, какого характера путешествіе ожидало насъ въ бурныхъ Аляскинскихъ водахъ!

Но вотъ, наконецъ, снабженный углемъ и банками съ провизіей, Tonquine, подавъ нѣсколько пективныхъ свистковъ, оставилъ Сельдевое въ 2 часа дня 3-го Іюля.

Капитаномъ оказался старшій матросъ съ другого парохода той же Компаніи, Charlie Brown, симпатичный финляндецъ, говорящій по русски. Рулевымъ былъ назначенъ мѣстный креоль Фроль Томинъ,— конечно, православный,—который, одновременно съ поворотами колеса, услаждалъ себя чтеніемъ нашего Америк. Правосл. Вѣстника; въ должности повара мы нашли православнаго и говорящаго по русски японца; наконецъ, единственнымъ матросомъ былъ приглашенъ кенаецъ Иванъ Осколковъ. Такимъ образомъ, мы образовали изъ себя компанію совершенно однородную и чувствовали себя совершенно по-домашнему.

Только одинъ машинистъ былъ американецъ и по русски не говорилъ, и, конечно, былъ еретикъ.

Кажется послѣднее обстоятельство и было причиной, что наше самочувствіе скоро омрачилось сознаніемъ, что пароходъ совершенно неблагонадеженъ, и что наше путешествіе будетъ не изъ увеселительныхъ.

Противный запахъ внутри выгонялъ насъ на палубу, а тамъ провизывающій, холодный вѣтеръ не позволялъ дышать свѣжимъ воздухомъ, гналъ обратно внизъ.

Одно насъ утѣшало—до Кеная 12 ча-

совъ ѣзды.

Но что это такое?

Пароходъ, прошедши 2--3 часа, остановился,—не слышно больше мѣрнаго постукиванія машины. „Трубы лопнули,—машина остановилась“,—кратко заявилъ машинистъ, высунувъ свою голову прямо изъ машиннаго отдѣленія на палубу.

Оказалось, что даже четырех-лѣтняя починка была недостаточна для этого суденышка.

Мастеръ, чинившій пароходикъ, искусно замазалъ прорѣзи трубъ, а о замѣнѣ ихъ новыми даже и не помыслилъ. Хорошо еще, что нашъ машинистъ оказался искуснымъ слесаремъ и быстро наладилъ дѣло. Машина снова застучала и мы опять стали двигаться впередъ.

Однако этотъ стукъ продолжался недолго. Скоро стукъ опять прекратился и пароходикъ былъ предоставленъ на волю волнъ и теченія. Начиная отливъ, противное теченіе, съ которымъ трудно справиться и хорошей паровой машиной.

И вотъ началась дорожная починка машины: короткіе стукки и частыя остановки смѣняли другъ друга.

Капитанъ, спокойно покуривая трубку, замѣтилъ: „Ну, не знаю, куда теперь идемъ: назадъ, или впередъ? Должно быть, 2 мили впередъ и 3 назадъ. Съ такимъ быстрымъ ходомъ скоро въ Кеная не будешь. Подождемъ, когда будетъ приливъ и попутное теченіе,—тогда ужъ назадъ не пойдешь, поѣдешь впередъ“. Неутѣшительно; но ничего не оставалось дѣлать. Пришлось занестись терпѣніемъ и покориться невольной участи, ожидая у моря погоды. Хорошо еще, что на наше счастье было тихо.

Не дай Богъ—вѣтеръ,—пришлось бы выкинуться на берегъ, чтобы не быть унесенными въ море. Однако, хотя и съ приключеніями, но всетаки двигались впередъ.

Предъ нами въ туманѣ проходили берега Кенайскаго полуострова и мѣстами едва замѣтныя селенія. Останавливаться въ нихъ не было ни времени, ни смысла.

Къ 2 часамъ слѣдующаго дня началъ показываться и Кенайскій берегъ. Было уже въ виду селеніе, но за туманомъ невозможно было ясно рассмотреть его.

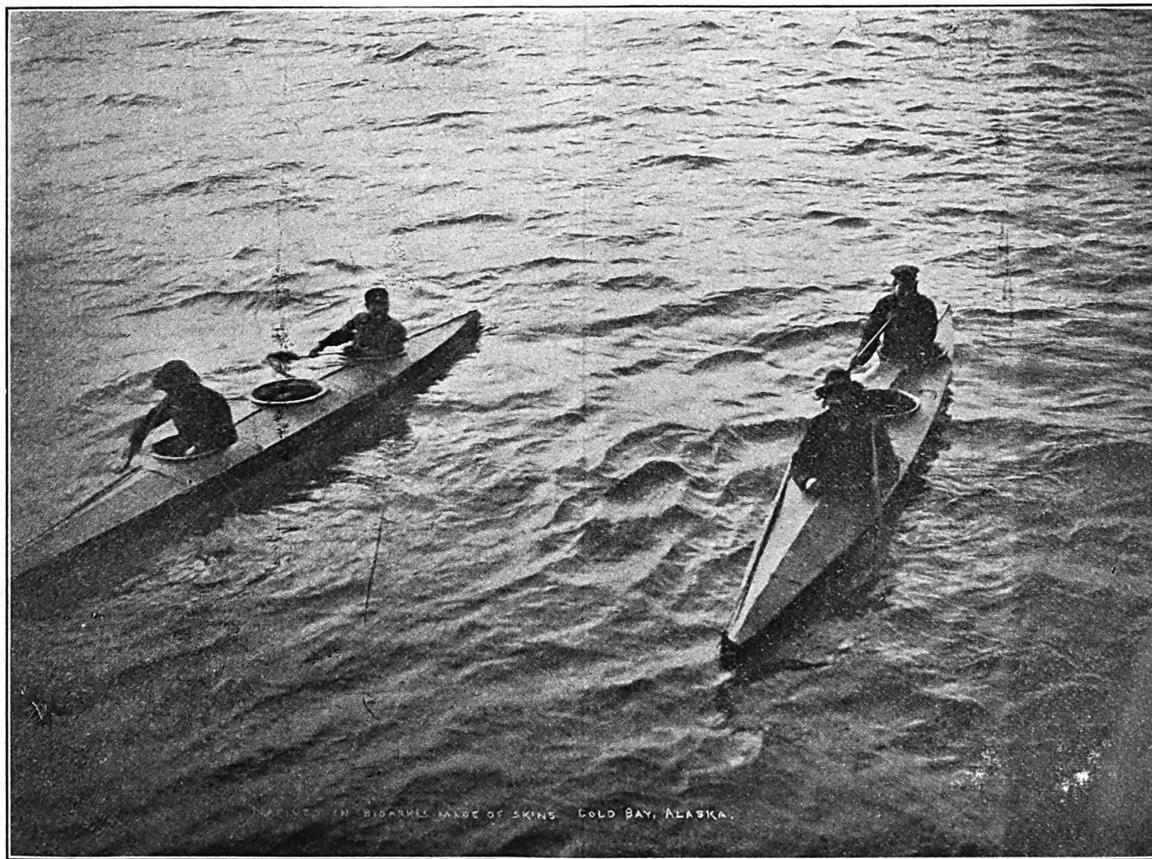
Начавшійся отливъ долженъ былъ за-

стойная кисти художника картина.

Предъ нашимъ взоромъ открылся полный видъ на Кенай.

Невольно взоръ останавливался прежде всего на красивой церкви съ высокой колокольней, съ бѣлыми и зелеными тонами, въ русскомъ стилѣ, вокругъ которой раскинулось небольшое селеніе.

Находятъ, что Кенайское селеніе съ

Байдарки, на коихъ Пресвященный Иннокентій ѣздилъ изъ Сельдеваго въ Александровскъ лѣтомъ 1907 года (къ ст. „Забытый походъ“)

держатъ насъ въ морѣ еще на нѣсколько часовъ. Во время отлива море уходитъ на 2-3 мили отъ берега, открывая илистое дно, по коему нѣтъ никакой возможности добраться до селенія сухимъ путемъ. Къ четыремъ часамъ горизонтъ сталъ очищаться отъ нависшаго надъ нимъ тумана.

Тутъ намъ представилась если и не восхитительная, то во всякомъ случаѣ до-

его мѣстоположеніемъ есть одно изъ лучшихъ по красотѣ мѣстъ въ Аляскѣ. Конечно, сего мы не утверждаемъ, это наше личное мнѣніе, однако стоитъ остановиться и хотя кратко изобразить его красоту.

Предъ нами поднимался высокій берегъ, по склонамъ котораго тамъ и сямъ раскинулись прямыми грядами зеленые огороды. Съ одной стороны селенія шель

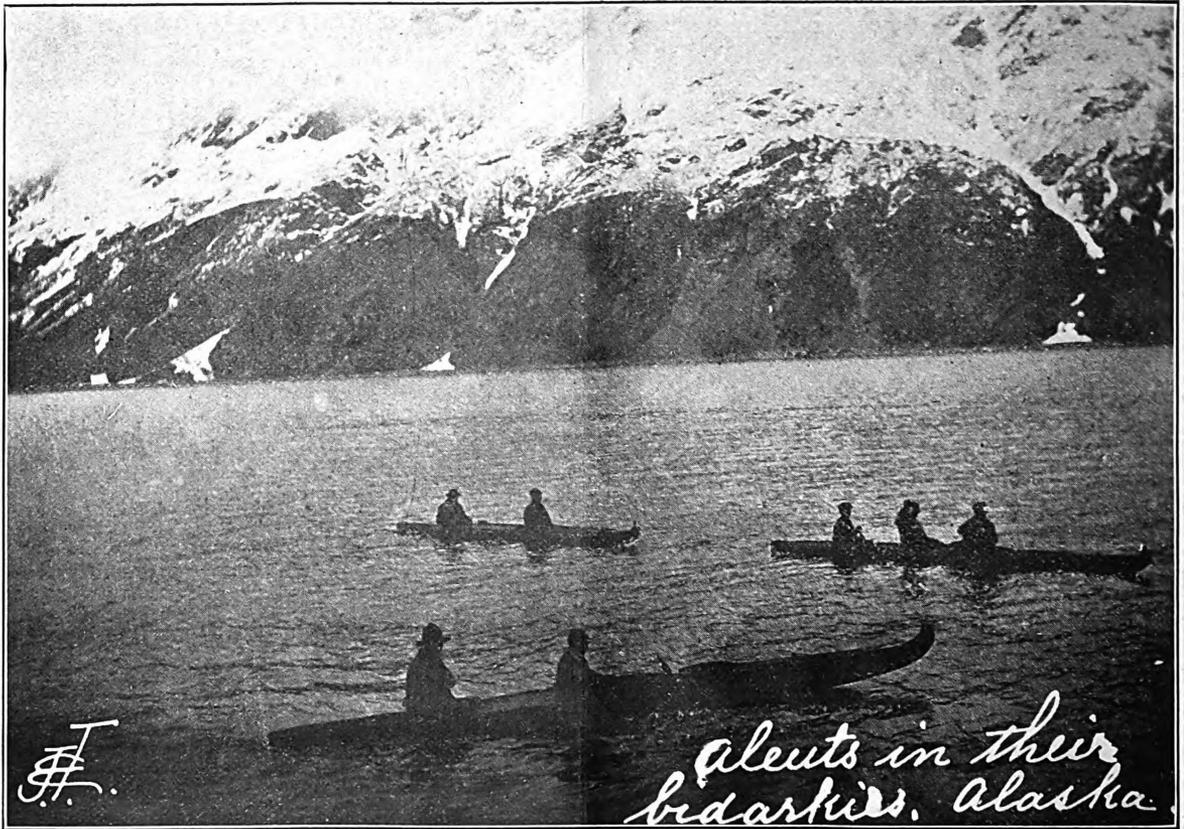
продольный обрывъ внутрь материка, гдѣ когда то, навѣрно, бурлила рѣка. А за этимъ обрывомъ начинался густой зеленый лѣсъ, — который, какъ каймой, окружалъ селеніе, оставивъ небольшую площадь, заканчивавшуюся вышеназвѣннотой кручей.

Пока мы любовались открывшимся видомъ, парходикъ успѣлъ подойти почти къ самому берегу. Здѣсь мы могли ближе присмотреться къ красотѣ Кеная.

Стоитъ немного приложить усердія, — и самъ сытъ, и семья имѣетъ запасъ на круглый годъ, да и на продажу для близъ лежащихъ рыбныхъ фабрикъ хватить, хоть отбавляй.

Пока мы осматривали этотъ способъ ловли рыбы, на горѣ показалась порядочная толпа народу, другіе уже успѣли спуститься внизъ, къ морю.

— „Эй, архіерея возьмите“, — кри-

Но тутъ наше вниманіе остановилось на интересномъ для насъ способѣ ловли рыбы. По направленію отъ берега въ море были вбиты около четырехъ десятковъ столбовъ и на нихъ укрѣплена громадныхъ размѣровъ сѣтка, въ которую то и дѣло попадали на нашихъ глазахъ всякаго рода рыбы.

Очевидно, въ этомъ отношеніи Господь не обидѣлъ здѣшнихъ жителей. Рыба, что называется, сама идетъ въ руки ловца.

чалъ нашъ капитанъ стоящимъ на берегу людямъ, указывая имъ на необходимость подать съ берега лодку. И насъ, дѣйствительно, взяли. Простившись съ капитаномъ пархода до завтрашняго утра, мы черезъ нѣсколько минутъ были окружены счастливыми и радостными Кенайцами. А имъ было чего радоваться. Недавно они лишились своего пастыря, о. І. Борто-вскаго, выѣхавшаго въ Россію для воспитанія своихъ дѣтей, и, очевидно, были въ

ожиданіи новаго духовнаго отца. Но здѣсь не только ихъ духовный отецъ, а самъ владыка.

Не будемъ, однако, разбираться въ чувствахъ пасомыхъ, — они извѣстны каждому изъ насъ, кто имѣлъ возможность привѣтствовать владыку.

Берегъ, на который мы вышли, оказался несчанымъ до самой вершины горы, — куда вела такъ поразившая насъ лѣстница. Оказалось, она не была не только чудомъ искусства, а даже простымъ путемъ сообщенія, — ибо была гнилая и разбитая, — и мы, правду сказать, не вездѣ рѣшались изслѣдовать ея прочность, предпочитая рядомъ идущую песчаную дорогу.

На горѣ новое привѣтствіе Кенайцевъ — и предъ нами довольно хорошая дорога среди лѣса съ изобиліемъ полевыхъ цвѣтовъ, запахъ которыхъ былъ намъ особенно пріятенъ послѣ пароходнаго зловонія.

Подъ звонъ колоколовъ, при ясной погодѣ, мы подходили къ храму. Храмъ снаружи отличался красотой и чистотой, что особенно выдѣлялось среди, какъ оказалось, незавидныхъ домиковъ. Внутри ограды разбиты цвѣтники, посажены деревья, всюду видѣнъ хозяйскій глазъ.

Вообще первое впечатлѣніе отъ храма хорошее. Невольно хочется заглянуть и внутрь его. А тамъ уже въ полномъ сборѣ прихожане, и пѣвчіе встрѣчаютъ владыку стройнымъ „Достойно есть“.

Ужъ первый взглядъ на внутренность храма удовлетворень его благолѣпіемъ.

Нельзя сказать, чтобы онъ былъ величественныхъ размѣровъ, сіялъ золотомъ и драгоценными камнями, — ничего этого вы не найдете, — все въ немъ просто, но симметрично и главнымъ образомъ опрятно и чисто. Полъ церковный весь застланъ прекраснымъ ковромъ, что придаетъ красоту храму.

Слово, общее впечатлѣніе и внутри храма самое прекрасное.

Послѣ обычной встрѣчи въ храмѣ, помывшись и подкрѣпивъ свои силы, чѣмъ Богъ послалъ, мы начали готовиться ко всеобщему бдѣнію, къ 7 час. вечера.

Нечего распространяться о благолѣпіи Архіерейскаго служенія (владыка выходилъ на литію и полвелей до конца службы), о красотѣ его; довольно сказать, что и мы сами, достигшіе своей цѣли, и прихожане, утѣшенные нашимъ пріѣздомъ, пребывали въ единодушно — настроенной молитвѣ.

Предоставляю судить читателямъ о той усталости, которую мы почувствовали послѣ окончанія службы. Цѣлодневное стояніе и хожденіе въ туманѣ и сырости на пароходикѣ, здѣсь — разборка вещей и мелкіе хлопоты, продолжительная служба буквально насъ свалили съ ногъ, когда мы, послѣ службы помывшись въ банѣ и совершивъ вечернее правило, отправились въ церковный домъ на короткій ночлегъ. — Былъ уже второй часъ ночи. „Спать, спать, хотя 2–3 часа, безъ качки, на чистой постели“, мечтали мы. “Завтра не меньше работы“.

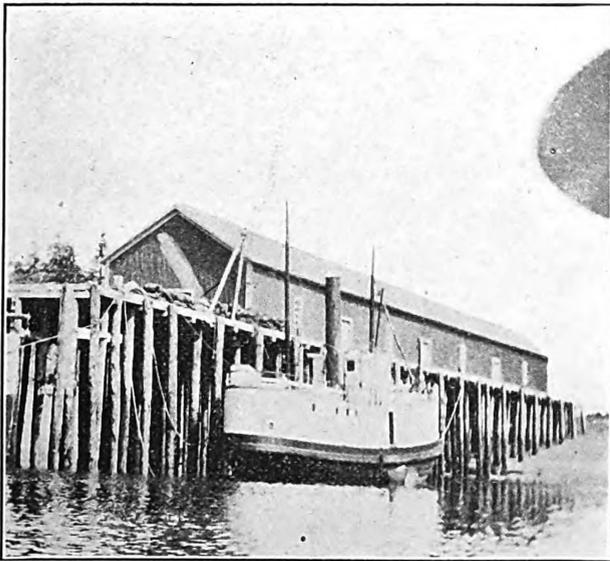
У меня ночь была безъ сновъ и сновидѣній, но съ заботой на умѣ, какъ бы не проспать. Однако добрѣйшій о. Павелъ Шадура въ 5 час. утра былъ уже у моей постели.

Не слышно было шума его шаговъ; но что это за звучный трубный гласъ надо мною? Открываю глаза и только какъ бы во снѣ слышу восклицанія отца Павла.

— „Да что съ Вами“?

— „Смотрите, смотрите!“

Эти призывы окончательно привели меня въ полное сознаніе. Но все еще я

Пароходъ „Тонквинтъ“ (къ ст. „Забытый походъ“).

удивлень, что такъ могло возмутить добрѣйшаго о. Павла и заставило его въ ужасѣ отскочить отъ меня, какъ отъ прокаженнаго.

Но когда я очнулся и оглянулся, то самъ готовъ былъ бѣжать отъ себя. Цѣлые мириады милыхъ ночныхъ насѣкомыхъ (клоповъ) усѣяли меня, одѣяло и всю мою постель. Больше 3-хъ недѣль (т. е. со дня отъѣзда священника) не испытывали они такого удовольствія, и теперь со всею жадностію набросились на свѣжаго человѣка. Около получаса мнѣ пришлось очищать себя.

Предоставляю судить каждому, что я чувствовалъ тогда.

Впослѣдствіи выяснилось, что и прочіе мои спутники провели сію ночь не безъ подобныхъ же „вскушеній“.

Но думать и разсуждать было некогда: нужно спѣшить къ службѣ.

Въ 7 час. утра Божественная Литургія.

Если вчера все было благолѣпно, то не менѣе торжественна была и утренняя служба,—особенно въ виду состоявшагося посвященія въ стихарь мѣстнаго псаломщика Демидова и рукоположенія въ санъ священника о. П. Шадуры, уже назначеннаго настоятелемъ Кенайской Миссіи.

Послѣ службы совершили молебень Препод. Сергію, Радонежскому Чудотворцу (это было 5-го Іюля), закончившійся рѣчью Его Преосвященства къ прихожанамъ.

Послѣ всѣхъ службъ, попробовавъ Кенайской свѣжей рыбы, успѣли до прихода парохода обойти селеніе и иссѣтитъ новую часовню на могилѣ Кенайскаго миссіонера Игумена Николая.

Въ 11½ час. дня уже прощались съ Кенаемъ, а въ 12—были на нашемъ злополучномъ „быстроходномъ“ пароходѣ.

Когда мы взошли на него, то почти не узнали нашего судна. И безъ того оно было не важное, бѣдное, маленькое, а теперь, когда на немъ оказалось около трехъ десятковъ боченковъ пустыхъ и съ рыбой, намъ негдѣ было и ноги сунуть. Пробирайся бокомъ, а не то и черезъ боченки. Но дѣлать нечего.

Впрочемъ, въ этомъ обстоятельствѣ было для насъ утѣшеніе: плата за проѣздъ должна была спуститься до номинальной стоимости билета, хотя, съ другой стороны, и пугало: когда же мы будемъ въ Сельдевомъ при такомъ нагруженномъ пароходикѣ, при быстротѣ его хода 2—3 мили въ часъ!?

Но это мы сами сообразили и съ ка-

питаномъ нашими мыслями не дѣлились. У насъ остался его оригинальный отвѣтъ на вопросъ хозяйна:—,А когда же ты будешь назадъ: къ пятницѣ усѣбень возвратиться“?

— „А что—я развѣ Богъ? я развѣ знаю, какой будетъ вѣтеръ? Спроси у Господа Бога, когда мы вернемся“...

Оставалось опять покориться участи, достать чайный приборъ и за чаемъ забыть страхи и всѣ прелести пути.

Одинъ изъ боченковъ приспособили вмѣсто стола, накрыли газетой, постлали салфетку, устроили на немъ чайный приборъ и принялись за чаепитіе. Чай былъ бы очень вкусный, если бы не грязная, мутная вода съ запахомъ рыбы.

Однако время кое-какъ кротали и съ каждымъ часомъ ближе подвигались къ дому. Въ ночь съ 5 на 6 іюля насъ захватилъ въ проливѣ вѣтеръ, но это было уже недалеко отъ Сельдевской бухты, а въ 5 ч. утра мы были дома.

Итакъ, наше предпріятіе исполнѣ намъ удавалось, хотя и не безъ приключеній.

„Портландъ“ еще не пришелъ и заставилъ себя ждать около четырехъ дней, и только лишь 10 іюля, подъ звонъ колоколовъ, ружейныхъ выстрѣловъ и при салютахъ флаговъ, мы получили возможность покинуть мѣсто нашего невольнаго „сидѣнья“ и направиться въ Кадьякъ.

Здѣсь къ слову считаю своимъ долгомъ помянуть память нашего штурмана Фрола Фомина.

Мѣсяца два спустя послѣ нашего со-вмѣстнаго путешествія въ Кенай, буря застигла его близъ Александровска, разбила его шкуну и похоронила въ волнахъ моря опытнаго искуснаго моряка.

Вѣчная память ему!

Иеромонахъ Серафимъ.

Ситка 1908 г.

6 Февраля.

Греко Восточный обрядъ въ Ватиканѣ.

Въ иностранныхъ газетахъ, въ особенности въ англійскихъ, подробно описываются величественныя торжества, происшедшія въ Ватиканѣ по случаю празднованія полутора-тысячнаго юбилея Св. Іоанна Златоуста. Самъ папа принималъ участіе въ отслуженной по этому случаю литургіи и произносилъ молитвы по гречески, подчеркивая такимъ образомъ полнѣйшую законность восточнаго обряда, отдавая ему подобающую честь.

Корреспонденты замѣчаютъ, что такой чести папы не отдавали восточному обряду ни на Ліонскомъ соборѣ (1274 г.), ни на Флорентинскомъ (1438 г.)!

Я не буду останавливаться на внѣшней (обрядовой) сторонѣ этихъ „церемоній“. Это имѣетъ лишь второстепенное значеніе. Обряды могутъ быть разнообразны, но вмѣстѣ съ тѣмъ и одинаково законны. Я остановлюсь лишь на томъ, что собственно имѣлъ въ виду папа при этой дружественной „демонстраціи“.

Внѣшняя сторона богослуженія имѣетъ неоспоримое вліяніе на людей, не привыкшихъ отдѣлять форму отъ содержания, т. е. на громадное большинство, на народныя массы. Это и намѣренъ былъ использовать папа. Показывая всенародно, что онъ почитаетъ восточный обрядъ, онъ дѣлалъ умный и вѣрный шагъ на пути къ соединенію церквей въ его смыслѣ, т. е. „къ униі“. Вѣдь и всѣ прежнія попытки воссоединенія, исходившія отъ Рима, основывались главнѣйше на обѣщаніи папой охранять обрядъ воссоединяемыхъ восточныхъ христіанъ, на признаніи его законности и равночестности (ссылаюсь на исторію нашей Униі въ Сѣв. Западн. краѣ и Галиціи въ XVI, XVII и даже XVIII ст.). И вотъ люди, мало свѣдущіе въ вопросахъ религіозныхъ, идутъ на эту грубую приманку, попадаются на эту „удочку“. Да

и одни ли простые люди соблазняются виѣшностію церковной жизни, ея формами? Многіе ли углубляются въ сущность религіи!?

Умный, изворотливый и— это главное — систематически дѣйствующій Римъ отлично умѣетъ пользоваться нашей привязанностію къ обрядамъ: онъ дѣлаетъ намъ въ этомъ отношеніи малозначительныя уступки, которымъ между тѣмъ многіе изъ насъ придають значеніе первостепенное, равное значенію догмата, съ которымъ они ихъ часто смѣшиваютъ. Такъ онъ дѣйствовалъ встарь, такъ дѣйствуетъ и нынѣ, и притомъ съ несомнѣннымъ успѣхомъ—несмотря на то, что догматическіе грѣхи Рима достигли теперь крайнихъ своихъ предѣловъ (разумѣю провозглашеніе личной непогрѣшимости папы!). Такъ и теперь мы, забывая сущность дѣла изъ за виѣшности, готовы умиляться: смотрите, молъ, какой прогрессъ! Папа, самъ папа участвуетъ въ чествованіи великаго нашего Златоуста, исполняетъ нанѣ восточный обрядъ, говоритъ даже символъ вѣры по гречески... Чего же вамъ еще надо?! Давайте воссоединяться! Вѣдь и обряды наши останутся неприкосновенными, и всѣ наши чудотворныя иконы будутъ почитаться, и іерархія будетъ признана въ своемъ достоинствѣ...

Да. Слово „воссоединеніе“— великое слово, воссоединеніе — великое дѣло, а стремленіе къ нему— обязанность всякаго вѣрующаго христіанина. Но не тѣмъ путемъ можетъ оно совершиться, на который указываетъ Римъ. Великій грѣхъ берутъ на свою совѣсть всѣ тѣ, которые препятствуютъ этому дѣлу изъ за непониманія основъ, на которыхъ оно должно быть построено, а именно: на полномъ тождествѣ догматическаго ученія воссоединяющихся церквей и не тождествѣ этого ученія съ ученіемъ древней, не раздѣленной православной церкви. А въ этомъ отношеніи,

конечно и несомнѣнно, главнѣйшимъ препятствіемъ къ восстановленію церковнаго единства является догматъ личной непогрѣшимости папы.

Я отнюдь не хочу сказать этимъ, что и за нами нѣтъ грѣховъ, что и мы во всемъ безупречны. Нѣтъ, и за нами не мало провинностей, и прямо и косвенно мѣшающихъ дѣлу воссоединенія съ нами Запада. Развѣ наша жизнь не расходится съ христіанскою этикою? Развѣ наша духовная школа не въ развалинахъ? Развѣ наше каноническое право, въ ходячихъ толкованіяхъ, не засорено, не завалено разными человѣческими измышленіями, резными новшествами? Да, все это вѣрно, и конечно намъ необходимо приступить къ основательной „переоцѣнкѣ“ многихъ цѣнностей въ нашемъ церковномъ и богословскомъ обиходѣ. Несомнѣнно, однако, что догматическое ученіе нашей церкви безусловно правильно, согласно съ ученіемъ древней, нераздѣльной церкви и что именно на эту точку зрѣнія слѣдуетъ становиться при разсмотрѣніи условій воссоединенія разлученныхъ нынѣ христіанскихъ церквей.

А. Кирѣевъ.

(Моск. Вѣд.)

Какъ славили въ Римѣ пятисотлѣтіе памяти св. Іоанна Златоустаго?

Поборникъ православія, великое свѣтило Православной церкви, св. Іоаннъ Златоустъ, много страдалъ въ своей земной жизни, былъ преслѣдуемъ и наконецъ умеръ въ заточеніи, явивъ всѣмъ этимъ необычайное терпѣніе... но трудно не догадаться, какимъ новымъ огромнымъ испытаніемъ для его терпѣнія явилось бы то лицедѣйство, какимъ чествовали его память 8-13 Февраля сего года „намѣстникъ Іисуса Христа“ и его воинство въ Римѣ! Надо полагать, что это лицедѣй-

ство „римскихъ грековъ“, уніатовъ греческихъ и „рутенско-католиковъ“ прибавило бы ему немало новыхъ страданій...

Празднества начались 8 Февраля въ такъ называемомъ греческомъ коллегіумѣ, въ присутствіи кардинала Викентія Ваннутелли, Кирилла VIII, „патріарха антиохійскаго“, нѣсколькихъ іерарховъ „греческаго обряда“ и весьма незначительнаго числа званыхъ гостей. Кстати сказать, — Кирилль, „патріархъ антиохійскій“, такъ же въ Антиохіи былъ какъ и славнозвѣстный „рутенско-католицкій“ американскій бискупъ — въ Давліи: обѣ епархіи очевидно по сосѣдству находятся — одна на Меркуріѣ, другая — на Марсѣ.

Похвальную рѣчь „выголосилъ“ монсиньоръ Чисарикъ, отъ имени „рутеновъ“ Пряшевской, Мукачевской и Крижовицкой епархій въ Угріи, а „румыновъ“ уніатовъ представлялъ въ своей особѣ какой то ксендзъ Франко.

Уже то обстоятельство, что отъ „рутеновъ“ явился монсиньоръ Чисарикъ, ясенѣ солнца дѣлаетъ очевиднымъ нѣчто комедійное въ торжествѣ. Надо знать, что хотя сей мужъ—сынъ уніатскаго пона въ Угріи, но мать его была завязаной р.-католичкой — сестра. Столно — Бѣлоградскаго р. катол. бискупа Штейнера и въ такомъ же духѣ воспитала своего сына, почему онъ и сталъ р. кат. ксендзомъ, а нынѣ занимаетъ постъ какого-то референта въ Австро-Угорскомъ Посольствѣ при Ватиканѣ. И такого человѣка уполномочили три уніатскихъ епископа замѣщать ихъ и ихъ паствы на торжествѣ!...

А о предствителѣ румыновъ извѣстно только то, что онъ—Франко...

Славословіе, конечно, сказано было на латинскомъ языкѣ,— какъ же иначе? Вѣдь св. Іоаннъ Златоустъ былъ по народности грекъ и іерархъ греческаго обряда... Можно себѣ представить какъ трогательно было наблюдать, что въ славу и

честь греческаго святителя одинъ ехъ уніатъ, сынъ рутенскаго пона, самъ р. катол. ксендзъ, въ „греческой“ коллегіи произноситъ рѣчь по латыни... Говорятъ и пишутъ, будто эта рѣчь монсиньора Чисарика произвела сильное впечатлѣніе на присутствующихъ, но мы почему то думаемъ, что если бы св. Іоаннъ Златоустъ на этомъ торжествѣ лично появился, то, при всей своей скромности врядъ ли бы удержался отъ того, чтобы не пснитать крѣпость своего архипастырскаго жезла на этомъ краснорѣчивомъ ораторѣ...

Торжественную мессу совершилъ „патріархъ антиохійскій“ Кирилль VIII, въ сослуженіи рутенскаго митрополита грабья Шентицкаго, и другихъ епископовъ, но не въ самомъ соборѣ св. Петра, какъ условлено было ранѣе, а въ томъ теремѣ, гдѣ папы привыкли святыхъ своихъ фабриковать. Ибо какъ же это—омрачить св. Петра престолъ, на которомъ возсѣдаетъ при коронованіи самъ папа, греческимъ богослуженіемъ? И затѣмъ, св. Іоаннъ Златоустъ все таки грекъ былъ, Архіепископъ Константинопольскій, по словамъ аббата Алкуина „nequam homo“, да и схизматики ужъ очень почитаютъ его, ужъ не схизматикъ ли онъ былъ,— что вѣрять грекамъ? Graeca fides—nulla fides! Поэтому, нечего въ соборѣ главнымъ совершать службу, можно и въ залѣ... Такъ и осталось.

Въ залѣ, конечно, иконостаса не было; чтобы его изобразить, поставили предъ престоломъ иконы. Папа присутствовалъ при службѣ и даже возгласъ „миръ всѣмъ“ (Iginі pasis) по гречески произнесъ самъ, какъ равно отпустилъ и по гречески и по латынѣ...

Между знатными сановниками, присутствовавшими при семъ торжествѣ, былъ въ числѣ камергеровъ и монсиньоръ Чисарикъ, который удостоился нести за паною ршиду—онахало, какимъ обмахиваютъ

пану, дабы какой нибудь ультра-либеральный итальянскій комаръ какъ нибудь не ущипнулъ непогрѣшимый носъ или ухо намѣстника Христова...

Все это торжество носило отпечатокъ и характеръ чего то искусственнаго, театрального, лицедейнаго. Въ сердцахъ папистовъ по отношенію къ грекамъ и восточной Церкви любви нѣтъ и быть не можетъ,—только ненависть, и такія лицедейства конечно никого не обмануть и никого не убѣдятъ въ греческой любви папы и его свиты къ православной Церкви. Такъ и волкъ овечку любить, готовясь ее сожрать...

Апогеемъ торжества былъ аллюція папы къ присутствующимъ, въ которой само собою разумѣется упомянута была „любовь“ къ Восточной Церкви и восточному обряду, о поддержаніи котораго папы якобы постоянно отечески заботятся. Конечно, викарій Христа промолчалъ про такъ недавно изданную имъ папскую буллу *Et Semper*, посланную униатамъ Сѣверной Америки! При этомъ папа жаловался на равнодушіе Востока, — на то, что Востокъ не хочетъ покориться Риму, безъ чего-де, по откровенному признанію Рима, соединеніе немислимо, — и уповалъ, что въ концѣ концовъ все таки Востокъ преклонится предъ папской туфлей.

Чтоже, — уповать никто не заурядуеть.

А. Г. Т.

Объ „Англо-Романской Уніи“.

Среди членовъ Епископальной церкви въ Америкѣ—точно говоря: въ Нью-Йоркѣ, 10 Февраля с. г. сьорганизовалось общество: „Anglo-Roman Union“, имѣющее своею цѣлью корпоративное воссоединеніе Англиканъ съ Апостольскимъ

Престоломъ на почвѣ признанія Англиканскою церковью приматства папы.

Сообщая объ этомъ своимъ читателямъ, „Американскій Православный Вѣстникъ“ (въ № 3-мъ за сей годъ), болѣетъ при мысли, что „въ Америкѣ сильно расширяется романистическое настроеніе и проповѣдниками его выступаютъ лица, какъ Dr. Riley, которыя еще недавно съ глухой симпатіей относились къ идеѣ исканія правды и поддержки на Востокѣ, а не на Западѣ“. „Не виновата ли въ этомъ сама Православная Церковь?—тревожно спрашиваетъ „Вѣстникъ“. Все ли возможное сдѣлала она для ободренія Епископаловъ въ ихъ стремленія къ Востоку? Не проявляемъ ли мы нѣкоторой холодности и къ дѣлу и къ лицамъ, ищущимъ съ нами дружественныхъ сношеній?“

Тревога—вполнѣ естественная и понятная въ православномъ человѣкѣ, а вопросы изъ ряда тѣхъ, памятованіе которыхъ и всегда необходимо каждому сочувствующему идеѣ „да вси едино будемъ“.

Къ счастью, дѣло не такъ плохо, какъ могло показаться при первомъ газетномъ извѣстіи объ Англо-Романской Уніи. Одинъ изъ подтверждающихъ это фактовъ приведенъ въ слѣдующемъ же (4-мъ) №-рѣ „Вѣстника“,—именно, выходъ изъ Уніи Др. Райля. Укажемъ здѣсь и еще нѣсколько.

Газета, сообщающая о выходѣ изъ Уніи Др. Райля („The Hudson Morning Republican“) указываетъ, между прочимъ, на тонъ крайнихъ преувеличеній и сенсационности, какой пресса придала факту организаціи Уніи, между тѣмъ какъ пригласились люди на организаціонный митингъ какъ на конференцію только, а не демонстрацію. Дѣйствительно, вѣсть объ Уніи обѣжала всѣ газеты, а въ воскресныхъ номерахъ ихъ вызвала и обшрныя статьи. Все это въ тонѣ явно приподнятомъ. Кому то, очевидно, надо было раз-

дуть дѣло. Дошло до того, что газета "World" предприняла опросъ виднѣйшихъ епископовъ римско-католической и англиканской церкви въ Америкѣ по предпринятому Уніей дѣлу. Не знаемъ, насколько эта анкета оправдала расчеты пниціаторовъ, но результаты ея вотъ каковы.

"World" опросилъ 15 римско-католическихъ и 8 англиканскихъ епископовъ. Изъ отвѣтовъ первыхъ останавливаетъ на себѣ вниманіе прежде всего заявленіе Апостолическаго Делегата въ Вашингтонѣ, Архіепископа Фальконіо, о томъ, что онъ „ничего не знаетъ о движеніи, о которомъ идетъ рѣчь“. То-же говоритъ и епископъ F. M. Burke (St. Joseph, Mo.). Дѣло очевидно, начато о. Павломъ на свой страхъ, безъ всякихъ полномочій и директивъ со стороны Рима, и даже безъ сношеній съ нимъ. А такъ какъ о незнакомствѣ съ движеніемъ говорятъ и представители Епископальной церкви, къ коей о. Павелъ принадлежитъ, то ясно, что поднятое имъ дѣло, — исключительно частное, ни одной изъ заинтересованныхъ сторонъ не санкціонированное.

Свое заявленіе Архіеп. Фальконіо сопровождаетъ, однако, выраженіемъ надежды, что „настанетъ нѣкогда день, когда будетъ едино стадо и единъ пастырь“. Такую же платоническую надежду или привѣтствіе и сочувствіе движенію, но ничего больше, высказываютъ и другіе епископы римско-католики, старавшіеся, видимо, отдѣлаться общими фразами, напр. D. O. D'Onaghue (Indianapolis, Ind.), D. Kiely (Salt Lake, Wash.), C. Van D'Even (Nanchitoches), N. J. Blenk (New Orleans, La.).

Громадное большинство, однако, высказывается съ полною опредѣленностью, не оставляющею ни малѣйшаго сомнѣнія въ полной безнадежности начинанія Уніи. Епископъ Чарльстонскій H. P. Northrop, напр., допускаетъ возможность успѣха

дѣла только въ томъ случаѣ, „если Англо-Романская Унія признаетъ приматство папы не только въ чести, но и въ юрисдикціи“. Таково же непремѣнное условіе успѣха Уніи и по мнѣнію епископа J. V. Morris изъ штата Арканзасъ. W. K. Tenny, епископъ Флоридскій говоритъ, что успѣхъ Уніи обезпеченъ только въ томъ случаѣ, „если Протест. Епископ. Церковь удастся склонить къ принятію всѣхъ догмъ Католич. Церкви“. „Несомнѣнно, пишетъ Олбанскій еп. Th. M. Burke, что безъ абсолютнаго подчиненія Римскому Понтифу и полнѣйшаго принятія всѣхъ доктринъ, ученій и дисциплины Католич. Церкви между Протест. Епископ. Церковью и ею невозможна никогда и никакая унія“. Епископъ Висконсинскій A. F. Shinner кратко и рѣзко говоритъ: „Соединеніе возможно однимъ путемъ: подчинитесь Риму“. Епископъ Th. Neslin (Natchez, Miss), считаетъ унію „не возможной, если только англикане искренно ищутъ ея“, и, очевидно для такихъ искателей, говоритъ: „Будучи не хозяйкой, а лишь хранительницей откровенной правды и богатныхъ средствъ, Католич. церковь не можетъ пойти на уступки или компромиссы, такъ какъ она единственно одна основана Христомъ, поставлена имъ проповѣдывать Его евангеліе и получила обѣтованіе Его постоянного присутствія и помощи въ дѣлѣ спасенія людей. Она не можетъ измѣниться въ вѣрѣ и морали. Она принимаетъ каждого, ревностно (серьезно, earnestly) ищущаго правды, и предлагаетъ спасеніе каждому кающемуся грѣшнику (sic!), покоряющемуся ея законамъ и пользующемуся ея помощью. Не спасенъ никто, если не состоитъ по крайней мѣрѣ косвенно (indirectly) ея добрымъ членомъ“.

Огденбургскій епископъ H. Gabriels итаетъ очень мало надежды на успѣхъ Уніи. „Католич. Церковь, говоритъ онъ,

не можетъ признать Англиканскихъ посвященій; не расположена она также и къ тому, чтобы даровать (обращенцамъ) прозелитамъ, по примѣру Восточныхъ униатскихъ церквей, особый обрядъ. Отъ успѣй англо-романистовъ мы можемъ ждать многихъ индивидуальныхъ обращеній (на это только рассчитываетъ и е.п. D'Even), но не смѣемъ надѣяться на корпоративную унию съ нами“. Замѣчаніе епископа Gabriels о нерасположенности Рима принять англиканъ въ унию, по образцу восточныхъ униатовъ, съ особымъ обрядомъ, получаетъ особенное значеніе въ виду того, что о. Павелъ въ евоей проповѣди единенія съ Римомъ говоритъ и объ униатствѣ, хотя въ задачи Англо-Римской Унии такое стремленіе, повидимому, и не вошло. Въ февральской книжкѣ своего журнала “The Lamp”, сообщая о назначеніи русинамъ-униатамъ въ Америкѣ униатскаго же епископа, русина С. Ортинскаго, онъ между прочимъ пишетъ: „Что было, то и онять можетъ быть, и „Английскій обрядъ для Английскаго останка“ должно стать объединительнымъ ключемъ для тѣхъ англо-католиковъ, которые не видятъ другого спасенія для Англиканизма кромѣ возврата въ подчиненіе святому престолу“.

Еще меньше надежды на успѣхъ про-романскаго движенія даютъ помѣщенные въ “World” заявленія двухъ римо-католич. архіепископовъ—Мильвокекаго и Нью-Йоркскаго. Первый изъ нихъ S. G. Messmer, говоритъ: „Возсоединеніе Англиканской церкви съ Католическою—сердечное желаніе католиковъ всюду, гдѣ раздается англійская рѣчь. Но безъ абсолютнаго и полнаго принятія всѣхъ доктринъ Католич. церкви реализація этого желанія никакъ невозможна. Въ то время, какъ многіе католики, міряне и духовные, сочувствуютъ уступкамъ въ дѣлѣ дисциплины,—что готовъ бы сдѣлать св. престолъ, въ настоящее время невозможно сказать. Лично я

не вѣрю, чтобы Англиканская церковь въ цѣломъ когда либо возвратилась къ Риму: Она существенно протестантская,—настолько же, насколько и протестантскія каѳедры въ Европѣ. Но значительная часть англиканъ смотритъ по направленію къ Риму, и возможно, что св. престолъ и готовъ будетъ облегчить ихъ возвратъ“.

Второй, пользующійся громадной репутаціей, архіепископъ Нью-Йоркскій John M. Farley, пишетъ: „Едино стадо и единый пастырь во всемъ христіанскомъ мірѣ или даже между англиканами и родившею ихъ церковью общинами (futherly communions) не могутъ быть реализованы до тѣхъ поръ, пока единеніе (unity), явно (plainly) существующее нынѣ въ католич. церкви, не будетъ распространено до того, чтобы обнять и находящихся внѣ единаго стада, которымъ править по божественному посланничеству Пій X, верховный авторитетъ, универсальная юрисдикція и непогрѣшимость коего должны быть признаны и приняты всѣми, желающими единенія, ибо Пій X есть наследникъ Петра, зикарій Христа и камень, на которомъ Господь создалъ Свою церковь“.

Таковы отзывы римо-католическихъ епископовъ. Безплодность начинаній Англо-Романской Унии очевидна изъ нихъ безъ всякихъ комментаріевъ. Еще сильнѣе говорятъ о ней опрошенные World-мъ англ. епископы.

Изъ нихъ епископъ Тексакскій J. S. Johnston ничего не знаетъ о движеніи, но постоянно молится о томъ, „чтобы папа обратился къ первобытному христіанству, такъ какъ это одно объединитъ христіанскій міръ“. Возврата къ первобытному христіанству требуетъ и епископъ Калифорнійскій W. H. Moreland, говоря, что безъ него уния въ настоящее время непрактична, а въ будущемъ невозможна, но тутъ же признаетъ этотъ возвратъ безнадѣжнымъ. Епископъ Конкордскій Wm.

W. Niles какъ на условіе единенія указываетъ на необходимость смиренія и любви съ обѣихъ сторонъ и согласія устранить все ложное и не требовать признанія того, что хотя и не ложно, но и не необходимо, и сомнѣвается въ томъ, чтобы движеніе снискало скольконибудь значительное число послѣдователей, даже допуская вѣроятность добрыхъ мотивовъ, лежащихъ за нимъ".—Епископы Wm. M. Brown Арканзасскій и E. Fawcett of Quiney отмѣчаютъ невозможность для англиканъ признанія супрематства папы, причемъ послѣдній говоритъ еще: „Въ настоящихъ обстоятельствахъ англо-романская унія—безразсудство (is quixotic)... Мы свободны; ни единого дня не быть намъ въ такой неволѣ. Мы желаемъ объединенія Христіанства, а не рабства одной части его“. Южно-Каролинскій епископъ E. Sapers желалъ бы унии со всеми христіанскими церквями, но на основѣ принциповъ, объявленныхъ Чикаго-Ламбетской конференціей.

Особенно обстоятельны и характерны слѣд. два отвѣта. Епископъ Портландскій въ Орегонѣ Charle Scadding пишетъ: „Возможности успѣха плановъ Англо-Романской унии до безконечности малы. Въ этомъ діоцезѣ нѣтъ никакого движенія въ этомъ родѣ. Отъ Нью-Йорка до Портланда нѣтъ ни одного члена нашей церкви, который бы отрицалъ каѳоличность ея, хотя нѣкоторые и предпочитаютъ называть ее Протестантской Епископальной. Наша церковь въ Америкѣ каѳолична и никогда не исповѣдывала ничего другого, кромѣ каѳолической вѣры. Типъ католическаго христіанства, которымъ пронитаны латинскій и греческій міръ, никогда не подойдетъ къ этому другому міру другой расы, къ которымъ мы принадлежимъ. Небольшая часть между нами принявшая на себя римскій типъ благочестія, останется латинизированнымъ меньшинствомъ.

Мы опираемся на нашу книгу общихъ моленій, которая каѳолична и англійска. Чтобы жить и быть сильной, епископальная церковь должна вырабатывать (bring out) свои собственные принципы, съ любовью (charity) ко всемъ. Нашимъ девизомъ должно быть: „Евангельская правда съ Апостольскимъ порядкомъ (Ordeal): Евангеліе въ церкви“. И пусть она безъ колебаній остается вѣрною своему Англо-каѳолическому наслѣдію“.

Еще сильнѣе мнѣніе епископа (Geo. H. Kinsoling (Austin Texes). Онъ говоритъ: „Церковь для американскаго народа должна быть свободною церковью, — свободною отъ чисто насильственнаго авторитета, свободною мыслить, свободною искать и принимать правду, откуда бы и какъ она ни приходила. По моему мнѣнію, Римская церковь не свободна, и еще недавно явно отвергла право мыслить и искать правды, а посему союзъ съ тѣломъ, стоящимъ внѣ гармоніи съ духомъ и движеніемъ нашего вѣка, былъ бы очень нежелательнымъ и гибельнымъ для прогресса, цивилизаціи и христіанства. Церковное единеніе никогда не состоится до тѣхъ поръ, пока римская церковь не реформируется такъ же, какъ реформировалась великая Англиканская церковь, и какъ реформировались въ 16 вѣкѣ церкви свободныхъ государствъ на континентѣ Европы“.

Къ сказанному слѣдуетъ прибавить еще нижеслѣдующій отзывъ о движеніи, появившійся въ “The Evening Mail” на другой же день послѣ организованія Унии и принадлежащій епископу, священнику Dr. Christian’у: „Это верхъ глупости (безразсудства, foolishness) говорить о соединеніи епископальной и р.-католической церкви, которая въ настоящее время непоправимо разъединена, благодаря „буллѣ“ непогрѣшимого папы. Вчерашній митингъ представителей англик. церкви, собравшійся для того, чтобы начать это

движеніе,—не что другое, какъ измѣна епископ. церкви тѣхъ, кто въ немъ участвовалъ“. Съ этимъ отзывомъ органъ епископаловъ “The Living Church” сопоставляетъ заявленіе Филадельфійскаго р.-католич. архіепископа Ryan'a, который на вопросъ: можетъ ли духовенство епископ. церкви быть принято Римомъ въ общеніе въ полномъ своемъ составѣ (in a body)?—отвѣтилъ: „Они не священники. Ихъ надо будетъ рукополагать“.

Наконецъ, видимая погоня организаторовъ Уніи за возможно широкой популяризацией своего начинанія путемъ сенсационнаго демонстративнаго его въ печати, дала возможность послѣдней улучшить ихъ и въ нѣкоторыхъ подчасовкахъ или передержкахъ, что, конечно, тоже не къ успѣху ихъ послужить.

Во-первыхъ. Призывая участниковъ организационнаго митинга сплотиться въ Унію, о. Павелъ заявилъ: „Мы имѣемъ подходящій (fair) прецедентъ для организациі въ Anglo-Eastern-Orthodox Churches Union, задачей которой есть амальгамація Англик. церкви съ восточною“. По этому поводу The Living Church справедливо замѣчаетъ: „для того, чтобы послѣдняя организациія могла послужить „подходящимъ прецедентомъ“ для первой, необходимо было бы, чтобы члены ея начали съ того постулата, что англик. церкви должны сразу же открыто (confidingly) поставить себя подъ контроль Россійскаго Св. Синода“. Но объ этомъ въ движеніи англиканъ къ Востоку пѣтъ и рѣчи: какой же это „прецедентъ“?

По поводу этой ссылки о. Павла отмѣтимъ еще, что въ то время какъ въ Англо-Романской Уніи стоитъ всего нѣсколько человекъ, большинство копъ міряне, и нѣтъ ни одного епископа,—въ Уніи Англиканскихъ и Восточно-Православныхъ Церквей насчитываются уже сотни членовъ, между коими нѣсколько

десятковъ епископовъ въ Англии, Европѣ, Азии и Америкѣ. Существующіе въ Америкѣ члены этой уніи, основанной полтора года тому назадъ въ Англии, въ Февралѣ сего года объединились въ особую вѣтвь, число членовъ которой ежедневно возрастаетъ, какъ расширяется и дѣятельность ея, проявляющаяся въ собраніяхъ сочувствующихъ для знакомства и обмѣна мыслями, въ публичныхъ митингахъ и лекціяхъ, въ разныхъ изданіяхъ и т. т. Невольно думается, что успѣхъ этой организациі и былъ основнымъ титуломъ явленія на свѣтъ Англо-Романской Уніи. Облыжно пользуясь этимъ „прецедентомъ“, о. Павелъ внушаетъ намъ мысль, что пророманизмъ насъ боится, а не намъ его бояться...

Во вторыхъ. Англо-Романская Унія является развитіемъ или боевымъ отрядомъ болѣе общей организациі, основанной тѣмъ же о. Павломъ и носящей имя “Church Unity Army”. И вотъ, въ „Правилѣ вѣры“, составленномъ имъ для членовъ послѣдней организациі, о. Павелъ говоритъ: „Я твердо вѣрю во все то, во что вѣритъ Св. Каѳолическая Церковь въ общеніи съ Апостольскимъ Престоломъ Рима, и принимаю какъ каѳолическую вѣру каждый и всякій догматъ, опредѣленный ex cathedra Римскимъ Понтифомъ, сидящимъ на Престолѣ Петра“. (Буквальное опредѣленіе соборомъ 1870 г. папской непогрѣшимости). Между тѣмъ, его Унія принимаетъ только папское приматство, и это, говоритъ онъ, „не значитъ, чтобы мы признавали супрематство св. престола или доктрину папской непогрѣшимости“. Такое двоевѣріе и двуличіе о. Павла естественно вызываетъ у Living Church вопросъ, не придется ли новой организациі начать съ отверженія своего основателя? Во всякомъ случаѣ, замѣчаетъ журналъ, „каждый изъ членовъ ея долженъ хорошо понять, что онъ играетъ съ огнемъ...“

Римское приматство нынѣ неразрывно переплетено съ супрематствомъ и непогрѣшимостью понтифа... Практически, организація не болѣе, какъ химерическій планъ. (visionary scheme) одного о. Павла... Это слѣпой ведетъ слѣпого... Движеніе и несвоевременно теперь, когда англикане выяснили себѣ, что католичность можетъ быть сохранена и жить и внѣ Рима, а Римъ доказалъ, что связь съ папскимъ престоломъ не охраняетъ отъ „модернизма“, отъ нравственной распушенности и вѣроотступничества. Со стороны Рима мы не видимъ склонности смотрѣть на насъ даже съ точки зрѣнія „техническаго положенія схизмы“ (technical state of schism), не влекущей за собой отрицанія нашихъ посвященій, у англиканъ же мы рѣшительно не видимъ склонности уступить эту позицію. Что же касается позиціи англиканскихъ „уніатовъ“, мы до послѣдняго вздоха должны отвергать ее, а абсолютная невозможность ея какъ съ англиканской, такъ и съ римской точки зрѣнія, до того явна, что едвали можно и обсуждать ее терпѣливо... Мы никакъ не можемъ поступить иначе, какъ только осудить это движеніе... Что бы ни говорилось о немъ за или противъ, мы отвергаемъ его какъ выраженіе католической церковности... Эта новоизмысленная „унія“ только прибавила кое-что къ разъединенію среди англиканъ и опубликовала всю тщегу своего замысла относительно Рима. Къ чему приводитъ газетная шумиха о ней, можно судить по слѣд. случаю. Въ одну изъ нашихъ церквей явилась для записи на конфирмацію дѣвочка. „Я хочу получить конфирмацію, объявила она, но папа сказалъ, что если епископальная церковь намѣрена соединиться съ римской, то онъ не позволитъ мнѣ“...

Комментаріевъ ко всему вышешанному, повторяемъ, не надо, и выводы изъ него каждый самъ можетъ сдѣлать. Ска-

жемъ только, что цѣль, ради которой мы приводимъ всѣ эти отзвы, никакъ не рекомендація православнымъ „почивать на лаврахъ“, оставить всякія заботы и сидѣть сложа руки въ дѣлѣ сближенія съ своею Церковью англиканъ. Но страхъ и тревога плохіе совѣтники. Для успѣха и дѣла необходимо душевное равновѣсіе, спокойное, холодное вниманіе и сосредоточенная энергія. А они даются только возможно точнымъ представленіемъ обстоятельствъ и всестороннимъ оовѣщеніемъ поля дѣятельности, когда всякія препятствія на немъ встаютъ предъ взоромъ въ действительную величину свою, когда ясны взаимоотношенія ихъ и между собою и съ дѣломъ, когда видны не только сильныя, но и слабыя стороны ихъ.

В. Т.

Побѣда русско-народной партіи въ Галиціи.

Только-что оконченные выборы въ галиційскій сеймъ дали доказательство такой живучести русской стихіи въ Подкарпатной Руси, что съ результатами ихъ придется серьезно считаться не только областнымъ польско-галиційскимъ властямъ, но и центральному австрійскому правительству въ Вѣнѣ. Главные враги русскаго народа, отщепенцы — украинофилы, взрощенные польскими и нѣмецкими милостями, твердили, что „москвофиловъ“ уже нѣтъ въ Галиціи, что пораженія Россіи на Дальнемъ Востока въ коонецъ разочаровали приверженцевъ русской идеи, что они жили только пособіями изъ Россіи, и разъ разбитая Россія не можетъ ихъ поддерживать пресловутыми „рублями“, то они вскорѣ сами вымрутъ. И вотъ событія не замедлили опровергнуть всѣ эти злостныя клеветы со стороны нашихъ „лже-украинцевъ“ съ ихъ „великимъ гетманомъ“ Михайлой Грушевскимъ во главѣ.

Еще недавно этотъ Грушевскій въ нѣкоторыхъ русскихъ газетахъ предрекалъ неминуемую гибель „москвофиловъ“. А результаты выборовъ показываютъ, что онъ такой же плохой пророкъ, какъ и ученый. Обреченные имъ на политическую смерть москвофилы избрали вчера на выборахъ изъ крестьянской куріи въ сеймъ, при самыхъ невѣроятныхъ притѣсненіяхъ со стороны областныхъ властей, покровительствовавшихъ повсюду украинофиламъ, десять своихъ депутатовъ. Они стали самой сильной русской партией въ львовскомъ сеймѣ, такъ какъ украинофилы, при всей поддержкѣ со стороны правительства, провели только восемь своихъ кандидатовъ, радикалы же только троишь.

При этомъ побѣда русско-народной партіи заключается не только въ количествѣ, но и въ качествѣ. Впервые избранъ въ сеймъ главный вождь этой партіи д-ръ В. О. Дудыкевичъ, имя котораго въ Галицкой Руси столь же популярно, какъ нѣкогда имя Ивана Наумовича. Его послало въ сеймъ русское население Бродскаго округа. Кромѣ него избраны: д-ръ М. П. Король (гор. Жолква), д-ръ Б. И. Крыницкій (м. Богородчаны), д-ръ И. О. Трачъ (м. Коссовъ), д-ръ И. О. Ганчаковскій (м. Турка), священники: А. В. Колпакевичъ (м. Рава Русская), К. И. Сенікъ (м. Жидачевъ), крестьяне: А. Крысоватый (м. Збаражъ) и Миронюкъ-Заячукъ (г. Коломыя).

Выборы эти знаменательны еще тѣмъ, что впервые послѣ долгаго времени русскія партіи шли разрозненно, не заключивъ между собою такъ-называемой „консолидаціи“ противъ Поляковъ. Эта „консолидація“, т. е. блокъ приносилъ до сихъ поръ пользу всегда однимъ только украинофиламъ. Избирательная кампанія сопровождалась поэтому ѣдкою полемикой между ежедневными органами партій, между

„Галичанномъ“ и „Діломъ“. Последняя газета упрекала москвофиловъ въ томъ, будто они заключили соглашеніе съ верховодящими въ Галиціи польскими сферами. „Галичанинъ“ умѣло отражалъ эту ни на чемъ не основанную клевету. Дѣло въ томъ, что со времени демонстраціи австрійскаго парламента противъ антипольскихъ мѣръ въ Пруссіи отношеніе Поляковъ къ русскимъ партиямъ нѣсколько измѣнилось. Русско-народная партія, ставшая славянскій идеаль выше мелкихъ дрязгъ, присоединилась тогда въ парламентѣ къ Славянамъ, украинофилы же не таили своихъ симпатій къ Пруссакамъ, которые въ своихъ органахъ печати сильно фаворизуютъ такъ-называемое „украинское движеніе“ въ Галиціи и южной Россіи. Съ тѣхъ поръ и въ польскомъ обществѣ зародилось два теченія: одно—за примиреніе съ русско-народной партией, другое—за дальнѣйшую поддержку украинофиловъ, какъ вѣрныхъ союзниковъ въ борьбѣ противъ Россіи. На настоящихъ выборахъ первое теченіе преобладало въ независимыхъ отъ вѣнскихъ вліяній польскихъ помѣщичьихъ кругахъ восточной Галиціи, второе же, подъ воздѣйствіемъ Вѣны, сказывалось довольно сильно въ польскихъ чиновничьихъ сферахъ. Поддерживаемые послѣдними, украинофилы думали поэтому необыкновеннымъ терроромъ загнать кандидатовъ русско-народной партіи. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ полилась братоубійственная кровь. На русскихъ выборщиковъ украинофилы напали изъ засады, громили ихъ, поджигали, нѣсколькихъ убили и даже утопили въ рѣкѣ. Австрійскіе жандармы смотрѣли на всѣ эти злодѣянія сквозь пальцы, за отмщеніе же украинофиламъ немедленно тащили въ тюрьму русскихъ крестьянъ.

Вотъ при какихъ условіяхъ одержана въ Галиціи русская побѣда. Видно, что живъ еще русскій духъ въ этой злосчаст-

ной частицѣ русской земли, стонущей уже шестое столѣтіе подѣ чужимъ игомъ.
(Нов. Вр.)

Наброски по обличенію римскаго папы и его приспѣшниковъ.

(Продолженіе).

Сейчасъ же по приѣздѣ въ Америку уніатскій бискупъ Ортинскій, раньше чѣмъ обнародовалъ папскую буллу, постарался на свое имя записать уніатскія церкви, несомнѣнно имѣя въ виду, что народный протестъ тогда окажется неопаснымъ, разъ онъ напередъ отобралъ церкви; съ другой стороны, записаніемъ церквей на свое имя онъ хотѣлъ не только обезпечить себѣ 5-ти процентный сборъ, но и полное распоряженіе церковнымъ имуществомъ. Также можно думать, записаніемъ церквей на свое имя, хотѣлъ онъ затруднить и переходъ въ православіе недовольныхъ буллою уніатовъ; и если-де они и перейдутъ, то церкви въ рукахъ Ортинскаго останутся. Но напрасно! Убѣжденные въ истинности православной вѣры уніаты цѣлыми приходами переходятъ въ православіе, не затрудняясь рядомъ съ прежней своей церковью строить другую — православную (въ чемъ имъ наша Духовная миссія помогаетъ, иногда даже своихъ коренныхъ русскихъ обходя съ мудрой увѣренностью, что жизнь духовная — небесная выше и дороже земной. Да вознаградитъ Господь ее за это!)

И правда! Уніатская вѣра по своему „характеру“ самая пошлая. Уніаты ни то — ни се, или, какъ выразился маститый протоіерей о. А. Г. Товтъ, ни рыба — ни ракъ. По истинѣ, они ни теплые — ни холодные, держатся и православнаго обряда и римо-католической ереси, они ни православные — ни римо-католики, ни то —

ни се, но вотъ что говоритъ св. Іоаннъ Богословъ въ своемъ откровеніи: „Яко ни студенъ еси ни теплъ, яко обуморень еси, ни теплъ ни студенъ, изплевати тя отъ устъ моихъ и мамъ“ (Апок., 3, 15-16). Значитъ, эта вѣра не только худая, неспасительная, бесполезная, мертвая (обуморень), но и погубительная.

Уніаты и римо-католики называютъ православныхъ священниковъ бородатыми азіатами, козлами и т. д. Но что же они скажутъ на страшномъ судѣ Пастыреначальнику — Христу, Который тоже носилъ бороду, усы и длинные волосы, съ которыми Его изображаютъ на иконахъ даже и уніаты и римо-католики, которые такъ пошло осмѣиваютъ бороду, не замѣчая и даже не подозревая, что они этимъ ругаются самому Спасителю, носившему бороду, усы и волоса, какъ и всѣ Назореи (Жат., 2, 23). Правда св. Ап. Павелъ сказалъ: Мужъ убо аще власы раститъ безчестіе ему есть (1 Кор. 11, 14), но зато сказано въ другомъ мѣстѣ, тоже въ священномъ писаніи: бритва да не въздетъ на главу его, дондеже скончуются дніе (оттого умершихъ, раньше чѣмъ ихъ похоронить, брѣютъ) Святъ будете растяй власы главы своея (Числ. 6, 5). Ф. С.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Еще диспутъ.

Въ Бутлерской газетѣ „Eagle“ была замѣтка о томъ, какъ нѣкоторые епископы пытаются возложить опять на себя иго папы и соединиться съ римо-католиками. Но эту замѣтку и я послалъ свою — о томъ, какъ православные постоянно молятся о „мѣрѣ всего міра, благосостояніи святыхъ Божіихъ церквей и о соеди-

неніи всѣхъ“, но что если невозможно соединеніе епископаловъ съ православными, то тѣмъ болѣе ихнее соединеніе невозможно съ римо-католиками, которые вѣрятъ въ непогрѣшимость папы. Тутъ я ксати и опровергъ на основаніи священнаго писанія латинское ученіе о непогрѣшимости папы: аще речемъ яко грѣха не имамы себе прельщанемъ и истинны нѣсть въ насъ (1 Иоан. 1, 8.).

Тогда здѣшній римо-католическій священникъ Rev. P. K. Collins написалъ: „Католики не вѣрятъ въ непогрѣшимость папы, церковь наша этому никого не учитъ и папа никогда не требовалъ себѣ этого снисхожденія, а католическое ученіе таково, что папа въ этомъ дѣлѣ тоже, что я или вы“. Тогда я написалъ, что г. Коллинсъ навѣрное не знаетъ ничего объ ученіи римо-католиковъ „ex cathedra“, по которому папа тогда бываетъ—по ученію Ватиканъ—Тридентскаго собора 1869—1870—непогрѣшимъ, и ксати опровергъ и это ученіе, доказавъ, на основаніи исторіи, что то, что одинъ папа разрѣшалъ, другой папа воспрещалъ и что такимъ образомъ не могли быть оба непогрѣшимы, напр., первые папы разрѣшили уніатскимъ священникамъ быть женатыми и совершать надъ дѣтми миропомазаніе, а нынѣшній папа Pontiff Pius воспретилъ это извѣстною „буллою“ на имя Ортинскаго, уніатскаго бискупа.

Кромѣ того, въ пользу мою написалъ италянскій профессоръ M. Renzetti, сообщивъ, что онъ былъ р.-католикомъ и что тогда его учили вѣрить не только въ святость папы, но и въ то, что папы выше самого Бога, и привелъ доказательства изъ Кардинала Забарелы: Deus et Papa faciunt unum consistorium. Papa potest quasi omnia facere quae facit Deus. Papa facit quicquid libet, etiam illicit et est plus quam Deus (Card. Zabarella, De Schism Innoc. VI) и

изъ Klondo Roman instuc. liber III, что „всѣ князья и цари земніи кланяются папѣ какъ Всевышнему Богу“. Послѣ полемика обострилась до того, что католики стали анонимными письмами угрожать редакціи названной газеты. Плодъ этой полемики былъ тотъ, что я напечаталъ книжечку подъ наглавіемъ „Идолъ или дѣволъ въ церкви?“ Двадцать книгъ продаю за 1 долларъ: Rev. Ph. Sredanovich 116 McClain ave., Butler, Pa.

Хорошо эти книги распространить между уніатами и римо-католиками, чтобы знали правду, разъ ихъ крутятъ ихніе священники. Я случайно досталъ нѣсколько книжекъ извѣстнаго протоіерея Товта „Гдѣ глядати правду“ и даромъ ихъ раздалъ нѣкоторымъ уніатамъ, на которыхъ онѣ произвели благое впечатлѣніе и убѣдили, что дѣйствительно правая вѣра православная. Хорошо очень эту книжку разсылать даромъ по всѣмъ приходамъ. Книжка пойдетъ изъ рукъ въ рукъ, отъ чловѣка къ чловѣку, и туда, гдѣ священнику невозможно почему либо быть.

Свящ. Ф. Средановичъ.

Въ первыхъ числахъ Марта Его Высокопреосвященство Высокопреосвященнѣйшій Платонъ, Архіепископъ Алеутскій и Сѣверо-Американскій, отбываетъ на три недѣли изъ Нью-Йорка въ Канаду для обозрѣнія мѣстныхъ православныхъ церквей и приходовъ и для личнаго ознакомленія съ положеніемъ и нуждами миссіонерскаго тамъ дѣла. Проѣздомъ въ Канаду, Его Высокопреосвященство предполагаетъ посѣтить Минеаполисскую Семинарію.

Точные дни посѣщенія cadaго изъ канадскихъ приходовъ будутъ опредѣлены по прибытіи Высокопреосвященнаго Архiepiscopа въ Виннипегъ. За инструкціями и указаніями по сему предмету мѣстные причты имѣютъ обращаться къ о. Благочинному Канадскихъ церквей.

Богъ да будетъ въ помощь Владыкѣ въ предпринимаемомъ имъ трудномъ путешествіи!